

~~СЕКРЕТНО~~

215
9. 8. 44
25. 8. 44
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙНЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Копия: НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ШТАБА 1-го БРДИЛСКОГО ФРОНТА.

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ШТАБА 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА.

НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ АРМИЙ.

НАЧАЛЬНИКАМ ОТДЕЛОВ ШТАБА И УПРАВЛЕНИЙ
3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА.

Т о л ь к о

С В О Д К А № 21
обобщенного боевого опыта
войск 3-го Белорусского фронта
за июль 1944 года.

І. В В Е Д Е Н И Е.

Боевые действия войск фронта в июле месяце носили характер преследования остатков разбитых войск противника, после прорыва его долговременной обороны на рубеже ВИТЕБСК, ОРША.

За этот период наши войска, форсировав две крупных водных преграды р. БЕРЕЗИНА и р. НЕМАН, захватили широкий плацдарм к западу от р. НЕМАН и приблизились к Восточной Пруссии на левом крыле Фронта (31 Армия) на участке МОЦЕВИЧЕ, ГОЛОВЕНЧИЦЕ - вышли на границу государственных интересов Германии 1939 года (Сувалкская область).

С 20 по 28 июля войска центра и левого крыла фронта закреплялись на достигнутом рубеже, пополнялись личным составом, вооружением и боеприпасами, подтягивали артиллерию и тылы. На правом крыле (39 Армия) - продолжали развивать наступление и 24 июля овладели городом ЙКМЕРГЕ, развивая успех в западном направлении.

28 июля войска фронта вновь перешли в наступление на всем фронте, выбили противника с промежуточного укрепленного рубежа обороны и 31 июля овладели крупным городом КАУНАС и МАРИАМПОЛЬ.

Бои на промежуточных рубежах характеризуются особым упорством противника, частными контратаками и стремлением как можно дольше задержать наши войска на этих рубежах.

За время Минской операции войска фронта продвинулись в глубину на 450 - 500 километров (по прямой), освободив около 50.000 квадратных километров территории, ранее оккупированной фашистскими захватчиками.

Полностью закончено освобождение Смоленской области и, во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами, полностью освобождены ВИТЕБСКАЯ и МИНСКАЯ и в значительной части ВИЛЕЙСКАЯ, ВИЛЫНСКАЯ и БАРАНОВИЧСКАЯ области.

Развивая стремительное наступление, войска фронта освободили свыше 11.000 населенных пунктов, в том числе столицы: БССР- МИНСК, Литовской ССР- ВИЛЬЮС; областные центры ВИТЕБСК, ВИЛЕЙКА, города, крупные районные центры и железнодорожные узлы - ОРША, ТОЛЮЧИН, ЛЕПЕЛЬ, БОГУШЕВСК, БОРИСОВ, СМОЛГОНЬ, ОШМЯНЫ, ЛИДА, ГРОДНО, АЛИТУС, ДРУСНЕНИКИ, УЖНЕРГЕ, МАРИАМПОЛЬ, КАУНАС и многие другие.

В результате исключительного боевого энтузиазма и высокого наступательного порыва войск фронта среднесуточный темп наступления достигал для пехоты - 21 километр и для подвижных частей - 23 километра, причем, в отдельные дни войска проходили с боями до 30- 40 километров.

214

За время операции войсками фронта разгромлены: 197, 206, 256, 299, 12, 14, 31, 36, 56, 95, 246, 260, 267, 337 пехотные дивизии, 199 pp 57 pd, 4, 6 apd, 78 shpd, 286 охранная дивизия, 25, 18 md, три танковых батальона, два минометных полка РГК, три артполка РГК, пять охранных полков, девять охранных батальонов, группа "Анхальт" (2, 24 и 26 полицейские полки "СС"), запасный офицерский полк, два штурмовых батальона, пять артдивизионов РГК, одиннадцать легких, тяжелых и зенитных артдивизионов, шесть дивизионов штурмовых орудий, 667 бригада штурмовых орудий, четыре противотанковых дивизиона, два танко-истребительных батальона, восемнадцать саперных батальонов, семнадцать строительных батальонов, семь железно-дорожных батальонов, семь транспортных батальонов и множество других спецподразделений.

Нанесены тяжелые потери: 24, 110, 252 pd, 201, 221, 391, 707 охранным дивизиям, 2 add, 6 и 16 adp, 2 особому десантному батальону, 671 горно-стрелковой бригаде, 765 пехотной бригаде, 5 td, 712, 1072 гренадерским полкам, четырем пехотным полкам, пяти полицейским полкам, 185 бригаде штурмовых орудий и другим частям и подразделениям.

По самым скромным подсчетам противник за этот период потерял только убитыми свыше 150.000 солдат и офицеров и свыше 94.000 пленными.

За время наступления войсками фронта уничтожены танков и самоходных орудий 851, самолетов - 334, автомашин - 9.841, орудий разных систем и калибров - 1764, минометов - 707, пулеметов - 4081, бронетранспортеров - 384, мотоциклов - 324, разных складов с боеприпасами, продовольствием и военно-техническим имуществом - 59, лошадей - 5402,

Захвачено: танков и самоходных орудий - 233, автомашин - 9.722, орудий разных систем и калибров - 1.814, минометов - 728, пулеметов - 4703, винтовок и автоматов - 37.608, паровозов - 93, вагонов - 5.193 и кроме того 12 железнодорожных эшелонов, лопадей - 7.075, складов разных - 762.

II. ПРОТИВНИК.

Потерпев поражение на основном оборонительном рубеже, противник пытался остановить успешное продвижение наших войск на заранее подготовленных промежуточных рубежах или естественных преградах. После таких неудавшихся попыток задержать наше наступление на оборонительных рубежах по р.р. СХА и БЕРЕЗИНА, немцы начали беспорядочный отход в западном направлении, стараясь при этом, во что бы то ни стало оторваться от преследующих их войск фронта.

Несмотря на то, что на путях отхода противника имелись значительные и выгодные для обороны водные преграды, как р.р. БОВР, УЛЛА, БРУСЯГА, МОЖА, БЕРЕЗИНА, тем не менее противник, деморализованный стремительностью нашего наступления, не смог воспользоваться этими рубежами. Больше того, эти водные рубежи часто являлись большой преградой на путях его отхода. Теснимый нашими войсками, противник накапливался у переправ группами по две-три тысячи человек с огромным количеством обозов и боевой техники и, подвергаясь воздействию нашей штурмовой и бомбардировочной авиации, нес огромные потери.

Быстрое продвижение наших войск на запад, с выходом передовых отрядов и подвижных частей в глубокий тыл противника, часто приводило на различных участках фронта к

окружению не только мелких групп, но и крупных отрядов и даже целых группировок противника.

Особенно крупная группировка противника была окружена и уничтожена восточнее г. МИНСК в районе ур. ТОПИЛОВО, ВОЛМА, ПЕКАЛИН. Эта группировка образовалась из остатков разгромленных 27, 6 и 12 армейских корпусов и 39 танкового корпуса и пробивала себе дорогу на МИНСК, метаясь в разные стороны, в поисках выхода из образовавшегося мешка.

3 июля г. МИНСК был взят войсками фронта, пути отхода через город для окруженной группировки оказались закрытыми и противник стал накапливаться в указанном районе, увеличиваясь за счет прибывающих новых групп, теснимых к северу левым соседом - 2-м Белорусским фронтом.

В результате к утру 6 июля в лесах восточнее города МИНСК скопилось около 30.000 пехоты, огромное количество боевой техники и обозов противника.

Захваченными пленными было установлено наличие в этой группировке остатков восемнадцати пехотных дивизий, трех мотодивизий, одной танковой дивизии, одной штурмовой дивизии, одной охранной дивизии и многих других спедподразделений.

Командование группировкой пытался осуществить командир 267 пехотной дивизии.

Ликвидация этой группировки была осуществлена в период с 6 по 10 июля войсками 33 Армии во взаимодействии с частями 31 Армии, 152 УР, партизанской бригадой "ЗА СОВЕТСКУЮ БЕЛОРУССИЮ", 2-м мотополком и другими частями.

Стремясь расчистить себе путь и выйти из кольца окружения, противник, при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня, неоднократно предпринимал яростные контратаки, бросая одновременно в бой свыше 2.000 солдат. Были моменты, когда беспорядочные толпы немцев наваливались непосредственно на наши орудийные расчеты, которые расстреливали их в упор орудийным огнем и в рукопашных схватках гранатами и даже саперными лопатами расправлялись с обезумевшим противником. (873 ИПТАП).

Чувствуя безвыходность своего положения целые подразделения и отдельные части противника прекращали всякое сопротивление и сдавались в плен. Так сломил оружие 195пп 78 штурмовой дивизии со своим командиром - полковником ГОЛЕНДЕР; сдались в плен: командир 460 пп 260 пд - полковник БРАХЕР, командир фузилерного полка дивизии "Фельдгернгальле" майор НОСЛЕР, командир 119пп 25 мд - подполковник ЛИК, командир 157 ап 57 пд - майор ШТОММАН с остатками своих частей и многие другие.

Потеряв всякую надежду на организованный выход из окружения, группировка противника расчленялась на отдельные группы, которые в поисках выхода из котла, метались по лесам восточнее МИНСК без определенных направлений, но везде наталкивались на наши части.

В ночь на 8 июля крупному отряду противника свыше 3.000 человек с артиллерией и обозами из района Ур. ТОПИЛОВО удалось выйти на магистраль МОСКВА-МИНСК в районе ДИНАРОВКА и безшумно, не нарушая движения на магистрали, первалить через нее и устремиться в леса восточнее и северо-восточнее МАЛ. ЗАЛЬЕ.

В 3.40 8 июля в район ДИНАРОВКА подошла партизанская бригада исхода атаковала колонну противника, расчленив ее на две части; одна из них (до 1.000 человек) повернула на юг, а другая продолжала движение на север.

В это время личным приказом Командующего фронтом в район ДИНАРОВКА для преследования противника был брошен стрелковый батальон 70 сд.

Ушедшая на север группа противника могла угрожать Штабу фронта, располагавшемуся в то время в районе м. ЛЮГОЙСК, поэтому для быстрейшей ее ликвидации был дополнительно привлечен 2 мотополк.

К исходу дня 8 июля эта группа противника была окружена и полностью уничтожена в лесах восточнее ДУБОВИКИ.

В ночь на 9 июля новая группа противника, численностью свыше 2.000 человек также, пыталась перейти через магистраль МОСКВА-МИНСК в районе пос. НОВ. ЖИЗНЬ, но была остановлена и разгромлена частями 152 УР.

Решительными действиями наших войск вся эта группировка противника к исходу 10 июля была полностью уничтожена.

Особого внимания заслуживают действия противника при обороне города ВИЛЬЮС, который упорно удерживался немцами в течение семи дней с 7 по 13 июля.

Противник, придавая исключительно большое политическое и стратегическое значение административному центру и столице Литовской ССР г. ВИЛЬЮС, а также учитывая выгодность для обороны рубежа по восточной и юго-восточной окраинам г. ВИЛЬЮС, р. ВАКА и далее по р. МЕРЕ-

ЧАНКА, стремился удержать названный рубеж остатками разбитых частей и соединений центральной группы восточного фронта а также путем подброски частей и подразделений из других участков фронта.

По показаниям пленных и по документам установлены следующие номера разбитых пехотных дивизий и частей, оборонявших г. ВИЛЬНЮС: 14, 24, 83, 101, 110, 197, 208, 212, 383 пд; 221, 391 и 707 окр. дивизии; 12 танковая дивизия; штурмовой батальон "СС" - 12 рот по 150 чел. в каждой роте; 78, 196, 603, 796 строительные батальоны; 12, II, 16 саперные батальоны; 9 и 16 полицейские полки; учебный батальон; 613 и 631 автороты; добровольческий националистический отряд литовцев (около 1000 человек); 16 апп и отдельный ПТД особого назначения; марсовая рота в 197; отдельные пехотные полки - 671, 1065, 1068 пп; 2 особый десантный батальон, выброшенный на парашютах за период с 9 по 11.7.44 г.

Эта многочисленная нумерация остатков разбитых частей и дивизий противника показывает, что противник под ударами войск фронта получил тяжелое поражение за период своего отступления, а безуспешные попытки удержать крупными силами г. ВИЛЬНЮС еще больше ухудшили тяжелую обстановку для противника на КАУНАССКОМ направлении.

По самым минимальным подсчетам, гарнизон противника к началу боевых действий частей 5 Армии за г. ВИЛЬНЮС, в общей сложности, составлял около 12-15 тыс. солдат и офицеров, артиллерии разных калибров и систем насчитывалось более 270 стволов, танков и самоходных орудий около 40°, минометов около 50, пулеметов более 420, много автотранспорта, бронетранспортеров, тягачей и пр. техники.

Продовольствием, боеприпасами и горючим гарнизон был обеспечен с расчетом на длительную оборону.

До подхода передовых частей войск армии, противник спешно производил оборонительные работы на окраинах и внутри города, привлекая для этой цели войска гарнизона, саперные батальоны, полицейские части, части охарной дивизии и подразделения, организованные из остатков разбитых частей и соединений противника. Для оборонительных работ внутри города привлекалось местное население.

Восточная окраина г. ВИЛЬЮС представляет собой резко холмистую местность, выгодную для рубежа обороны. Основная часть города с севера и запада прикрывается водным рубежом р. ВИЛЯ. Левый берег р. ВИЛЯ в северной части города обрывистый, недоступный для форсирования танками и артиллерией и труднодоступный для форсирования пехотой. С востока основная часть города прикрывается выгодным рубежом обороны по р. ВИЛЕЙКА. На левом берегу р. ВИЛЕЙКА расположено большое количество монастырей, церквей, прочих сооружений, стены которых иногда доходили по своей толщине до 3-3 метров, выложенных из гранита и кирпича.

В целом, к началу боевых действий войск 5 Армии за г. ВИЛЬЮС 7.7.44 г., оборону противника можно характеризовать следующим образом:

а/ город был приспособлен к длительной круговой обороне с достаточными запасами боеприпасов, продовольствия, медицинского имущества, питьевой водой и пр.

б/ На окраинах города были отрыты траншеи с оборудованными пулеметными площадками и ступеньками для стрельбы одиночных стрелков.

в) Кирпичные здания, подвалы и другие прочные сооружения были приспособлены к самостоятельной обороне и их занимали более сильные гарнизоны.

г/ Артиллерийские и минометные огневые позиции были оборудованы в центре города и огонь мог вестись в любом направлении с целью сосредоточения его по отдельным участкам. Зенитная артиллерия помимо использования ее по прямому назначению, использовалась как противотанковая и против наземных целей.

д/ Подступы к городу, перекрестки дорог и отдельные важные участки были заминированы. Улицы простреливались фланговым и перекрестным огнем.

е/ Город представлял собой широкую сеть опорных пунктов, оборонявшихся отдельными гарнизонами с придаными танками и самоходными орудиями, которые могли противником использоваться, как подвижный резерв для перехода в контратаки на случай создавшейся угрозы.

ж/ Взаимодействие гарнизона с войсками противника оборонявшихся вне населенного пункта соблюдалось только в первый период боя, т.е. 7 и 8.7.44 г. В последующем это взаимодействие было нарушено в связи с успешным наступлением войск армии на правом и левом флангах, что позволило к исходу 9.7.44 г. окружить его группировку в районе г. ВИЛЬЮС.

Сложившаяся обстановка к 9.7.44 г. в районе г. ВИЛЬНЮС, вынуждала немцев принимать решительные меры по спасению окруженногого гарнизона. С этой целью противник в ночь на 9.7.44 г. снимает танковую группу (50-60 танков, до 80 самоходных орудий, до полка пехоты) с других участков Фронта севернее ВИЛЬНЮС и в спешном порядке перебрасывает ее на юго-запад через м. МЕЙШАГОЛА, УТЕЛА, ЕВЬЕ. Однако, части 277 и 315 сд, заранее заняв оборону северо-западнее г. ВИЛЬНЮС, в течение 10, 11, 12 и до 15.00 13.7.44, ведя ожесточенные бои, не допустили прорыва этой танковой группы противника с целью соединения с основными силами гарнизона.

13.7.44 г. в 15.00 противник, сосредоточив на узком участке до 40 танков, несколько самоходных орудий, до 100 автомашин с пехотой, при поддержке больших групп авиации, сумел прорваться в районе ЕВЬЕ и продолжал движение на РИКОНТЫ.

Принятыми мерами Командарма 5 по выброске на пути движения противника истребительной противотанковой артиллерии, угроза на правом фланге была ликвидирована. В ходе боя противник, понеся большие потери в танках и пехоте, был отброшен в исходное положение.

Такие же атаки противник предпринимал в центре полосы армии. В течение 11.7.44 г. с направления ЛАНДВОРОВО противник предпринял шесть контратак от роты до батальона каждая, при поддержке 4-5 самоходных орудий типа "Фердинанд" с той же целью, т.е. соединения с гарнизоном города ВИЛЬНЮС.

Боевые действия гарнизона противника, а также его контратакующие группы поддерживались большим количеством истребительной и бомбардировочной авиации. 9.7.44 г. авиация противника в разные промежутки времени в течение дня бомбила боевые порядки наступающих войск, препятствовала переправе через р. ВИШНЯ и р. ВИЛЕЙКА. В этот же день до 100 самолетов "Ю-88" сбрасывали над городом парашютистов и прочие грузы. Всего отмечено более 250 самолетопроletов противника.

• 10.7.44 в 10.00, с целью соединения с гарнизоном г. ВИЛЬНЕС противник сбросил в районе рощи южнее ПОГРУДАС до 600 парашютистов, которые в последствии были уничтожены частями 371 и 184 сд.

К утру 13.7.44 гарнизон противника, скимаемый плотным кольцом окружения во всех сторонах, был расченен на две основных группы: одна из них в районе ЛУКИШКИ (основной очаг сопротивления в тюрьме), другая группа в районе ОБСЕРВАТОРИЯ, ЗАКРЕТ.

13.7.44 г. наши штурмующие части и подразделения продолжали дробление противника на еще более мелкие группы с последующим окружением и уничтожением. Этим самым был решен исход борьбы за г. ВИЛЬНЕС.

Рано утром (в 4.00.) 13 июля противник тремя группами общей численностью около 1000 солдат и офицеров прорвал кольцо окружения в районе юго-западнее г. ВИЛЬНЕС и стал выдвигаться по северному берегу р. ВИШНЯ и далее в северо-западном направлении с целью соединения с подходящей танковой группой противника. Эти группы были встре-

чены нашей пехотой и после непродолжительного боя в своей основной массе уничтожены.

За время боев с 7 по 13.7.44 г. было уничтожено свыше 7.000 немецких солдат и офицеров. По самым минимальным посчетам было захвачено в плен свыше 5.200 солдат и офицеров противника.

: : : :

Если в первые дни Минской операции отступление разбитых немецких войск превратилось в паническое бегство, а наступление наших войск - в неотступное их преследование, то с 7-10 июля, а также на подходе к рубежу р. НЕМАН противник пытался придать своему отступлению какой-либо организованный характер, имея основной целью приостановить наступление наших войск.

С этой целью немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы привести в порядок остатки своих разгромленных дивизий, подбрасывало к линии фронта свежие резервы, снимая отдельные части с соседних участков фронта или из глубины.

Так, в полосу наступления II гв. Армии противник подбросил: 8 июля из ВАРШАВЫ спешно сформированный 1068 гренадерский полк, 11 июля из Восточной Пруссии - 1034 маршевый батальон; 12 июля - из района РАДОМ (ПОЛНЫА) - 1072 отдельный гренадерский полк; 14 июля - из Восточной Пруссии - сводную войсковую группу - "ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ".

Кроме этих отдельных частей и подразделений противник в полосу II гв. Армии с пассивных участков фронта перебросил целый ряд дивизий: из района КОВЕЛЬ - 5 тан-

ковую дивизию; из района НАРВА - 170 бд; из района СТАНИСЛАВ - 7-ю танковую дивизию; из района КОВЕЛЬ-131 пехотную дивизию.

Эти мероприятия дали возможность противнику приостановить паническое бегство своих войск, перейти к более организованному отступлению и даже создавать промежуточные рубежи обороны, главным образом, на водных преградах.

Особенно противник пытался удержаться всеми силами и средствами на поспешно подготовленном рубеже обороны по западному берегу р. НЕМАН.

До подхода наших частей к р. НЕМАН противник ~~пособничством~~ ~~занимательным~~ ~~работам~~ на западном берегу реки ~~сумел~~ отрыл отдельные окопы (на стрелковое отделение), с оборудованным открытыми пулеметными площадками и ступеньками для стрельбы одиночных стрелков. На небольших участках, на наиболее важных направлениях были отрыты траншеи, а отдельные участки заминированы небольшим количеством мин.

Наблюдательные пункты противника оборудовались на крышах отдельных строений и на деревьях.

Вся оборона была построена по принципу обороны на широком фронте. На важнейших направлениях были созданы небольшие подвижные резервы, которые в основном состояли из одной-двух рот пехоты, трех-четырех самоходных орудий типа "Фердинанд", трех-четырех танков. Каждая из этих групп переходила в контратаки, если создавалась угроза со стороны противника. Перед контратакой противник ~~заподспой~~ производил короткие, но сильные артиллерийские и минометные налеты по нашим передовым атакующим цепям.

В некоторых случаях немцы переходили в контратаку без предварительных арт. и мин. налетов. Контратаки противника поддерживались истребительной авиацией группами от 4-9 самолетов каждая. Артиллерийская плотность противника была недостаточной, поэтому для открытия одновременного и массированного огня по отдельным районам или целям противник принужден был привлекать артиллерию с других участков. В дневное время при обнаружении нашей паромной переправы немцы открывали сосредоточенный огонь минометов, артиллерии и в отдельных случаях огнем пулеметов по районам переправ. Авиация противника небольшими группами непрерывно бомбила районы переправ, а в ночное время одиночными самолетами - места вероятных скоплений наших войск.

Для характеристики степени воздействия противника по районам переправ можно привести следующие данные о потерях только по одной 63 ила. сап. бригаде. С 20-31.7.44. эта бригада безвозвратно потеряла: понтонов - 13, полуторогонов - 82, настиловых щитов - 37, спасательных кругов - 5, МНЛ - 1, береговые лежни, болты и пр. имущество. Кроме того, от прямых попаданий снарядов и авиабомб, разбито четыре пролета свайного моста, разбит и сгорел один паром.

За это же время бригада потеряла более 40 чел. убитыми и ранеными.

II. ТАКТИКА ОТХОДА ПРОТИВНИКА.

Отход противника под ударами войск фронта можно подразделить на два периода:

- первый период - неорганизованное отступление;
- второй период - планомерный отход.

Первый период.

Неорганизованное отступление противника, граничющее с паническим бегством, относится к концу июля и первой декаде июля месяца, когда главные силы немцев были, в основном, уничтожены, а подошедшие тактические и оперативные резервы разгромлены и их остатки отдельными группами поспешно откатывались в западном направлении.

Характерным для первого периода является:

- 1) стремление противника оторваться от преследующих его частей;
- 2) при соприкосновении с нашими передовыми частями не ввязываться с ними в бой, продолжая отход.

В зависимости от обстановки, отход отдельных мелких групп противника (от 50 до 100 человек) происходил и днем и ночью, не привязываясь к каким-либо естественным рубежам, хотя для временной обороны и отдыха.

Каждая группа отходила под командой одного из офицеров и действовала совершенно самостоятельно, не имея никакой связи с другими группами.

Более многочисленные отряды (до 200-300 чел.), которые, как правило, отходили с танками или самоходными орудиями (не более 5-7 машин) и имели в своем составе автотранспорт и артиллерию, не успевали отрываться от наших подвижных частей и передовых отрядов.

Для непосредственного охранения эти отряды обычно выделяли группы прикрытия, которые состояли из 3-5 танков или самоходных орудий и не более одного взвода пехоты с автоматами и пулеметами.

Группы прикрытия действовали только внезапно, из засад, длительного боя, обычно, не завязывали и после короткой перестрелки поспешно отходили.

Второй период.

Планомерный отход войск противника начался 7-10 июля, после подброски в полосу фронта свежих частей и соединений, когда немцы начали переходить в контратаки, силами рота-батальон, имея задачей приостановить наступление наших войск.

В этот период отход противника, по-прежнему остается вынужденным, однако немцы начинают выбирать промежуточные рубежи обороны, в основном водные преграды и создавать на них легкие полевые укрепления.

В общем, тактика отхода противника мало чем отличается от тактики отхода его войск летом и осенью 1943 года.

Такие мероприятия, как разрушение отдельных участков грунтовых дорог, железнодорожных линий, мостов, линий связи и пр. осуществляются противником в более слабых формах, чем это имело место летом 1943 года. Это объясняется недостатком времени в связи с быстрыми темпами продвижения наших войск. Отходящие части противника разрушений производить не успевали, специальных же частей для этой цели у него не было.

При отходе противник всегда стремился вывести из боя главные силы и оторваться от преследующих войск, чтобы успеть занять выгодный рубеж для обороны и на нем развернуться.

Одновременно, немцы очень часто небольшими группами танков (5-7 машин), самоходных пушек и до роты пехоты занимали ~~важные~~ опорные пункты на путях параллельного преследования и на рокадах, удерживая их до отхода главных сил, или до особого распоряжения.

Отход главных сил противника обычно начинался ночью и сопровождался под прикрытием небольших арьергардов, численность которых от каждого полка составляла не более роты пехоты, с одной батареей артиллерии и друмля-трэйн танками, или самоходными орудиями.

Своими действиями арьергарды старались создать видимость прочной обороны и отход свой чаще всего начинали утром, независимо от характера действий наших войск. Если же арьергарды противника начинали вынужденный отход при возобновлении нашими частями преследования, то при своем отходе они все же старались зацепиться за первый выгодный в тактическом отношении рубеж и оказать сопротивление, действуя в большинстве случаев из засад. Как правило, в длительные и упорные бои арьергарды не ввязывались, но нередко оказывали ожесточенное сопротивление и даже переходили в контратаки, при поддержке приданных танков и самоходной артиллерии. Это происходило в тех случаях, когда главные силы не успевали отойти на достаточную дистанцию.

Промежуточные рубежи, на которые отходили главные силы противника, особых укреплений не имели и в большинстве случаев привязывались к выгодным естественным условиям местности, допускавшим командное положение обороняющегося.

Сила обороны промежуточных рубежей строилась, преи-

мущественно, на хорошо организованной системе огня; оборонительными сооружениями являлись открытые пулеметные площадки, стрелковые ячейки и окопы на отделение или одиночного бойца, причем заграждения и препятствия всякого рода отсутствовали.

Расстояние между рубежами, на которое отходили главные силы немцев не всегда было одинаковым и зависило от сложившейся обстановки и наличия сил противника. В большинстве случаев эти расстояния диктовались темпами продвижения наших войск и в среднем достигали 10-20 километров по прямой.

Отход противника далеко не всегда начинался по приказу, а передко под нажимом наших частей на одном из участков фронта, быстро перерастая в общее отступление. В этих случаях противник стремился быстро оторваться главными силами от наших наступающих частей, оставляя для прикрытия более сильные арьергарды, обычно не менее третьей части всех сил, придав им почти все танки и не менее 50% артиллерии.

При подходе наших передовых отрядов и подвижных частей к оборонительному рубежу противника, последний всегда оказывал огневое сопротивление, причем, огневому воздействию подвергались районы скопления нашей пехоты, дороги и скрытые подступы к его линии обороны.

Для удержания крупных водных преград противник создавал достаточно сильные группировки и заблаговременноставил их на оборонительные рубежи, особенно усиливая их у мостов, переправ и бродов.

Кроме того, резко повышал активность своей авиации, непрерывно воздействуя на боевые порядки наших наступающих войск.

Так, при подходе соединений II гв. Армии к р. БЕРЕЗИНА, противник ввел в бой части 5 танковой дивизии и несколько отдельных батальонов, которые заняли оборону на западном берегу реки.

За 5-6 дней до выхода войск той же армии к р. НЕМАН, противник произвел перегруппировку своих сил, сменив частями 131 пехотной дивизии и тремя отдельными grenadierскими полками 170 пехотную дивизию, которую отвел на западный берег р. НЕМАН и поставил в оборону, с задачей: не допустить форсирования реки нашими соединениями и прикрыть отход своих войск за р. НЕМАН.

Помимо этого, при обороне водных рубежей противник создавал отдельные сильные отряды до роты пехоты, усиливая их самоходной артиллерией, невольшим количеством танков (5-8 машин) и автоматическим оружием.

Такие отряды, как правило, распределялись немцами для обороны наиболее вероятных направлений наступления наших войск и особенно районов возможного форсирования водных преград.

Задача состояла в том, чтобы воспрепятствовать форсирование реки нашими частями, а в случае перехода через водный рубеж - сбросить в воду переправившиеся подразделения.

Танки, придаваемые этим отрядам, в большинстве случаев закапывались в землю на берегу реки и вели огонь с места, или вместе с самоходными орудиями курсировали по дорогам вдоль берегов, неся службу патрулирования.

Заранее подготовленных рубежей для обороны водных преград, за исключением р. БЕРЕЗИНА, противник не имел, но обороняя реки, всегда стремился закрепиться на западных берегах, хотя из-за недостатка времени не имел возможности создавать прочную оборону.

В большинстве случаев эта оборона состояла из отдельных или парных стрелковых ячеек, стрелковых окопов на отделение и кое-где открытых пулеметных площадок. Сплошных линий траншей с ходами сообщения, проволочными заграждениями и минными полями - вообще не было.

Вполне законченный оборонительный рубеж, с наличием двух-трех линий траншей, прикрытых с фронта системой проволочных заграждений противник имел только по реке БЕРЕЗИНА. Этот рубеж поддерживался противником в порядке и следов запущенности не было.

Существенного и нового в действиях артиллерии, танковой авиации противника, что заслуживало бы внимания, а также новых видов и образцов техники и вооружения не отмечалось.

Выводы:

вноге фронта

1. Немецкое командование, не имея в достаточном количестве ~~подразделений~~ резервов ~~не только~~ в тактической и оперативной ~~полосе своей обороны~~, но их совершенно не оказалось и в стратегической зоне, ~~причинило~~ ~~было подобное~~ ~~такое новое газа, склада их другая участь~~
2. Чтобы привести в боевое состояние остатки своих разбитых дивизий, противник стремился оторваться от преследующих его наших соединений на один - два пе-

рехода и этим выиграть необходимое время.

Что же? подвижной
3. Во второй половине июля противник перешел к маневренной обороне, стремясь всеми мерами задержать наступление наших войск, измотать живую силу. Бои носят упорный характер и противник вводит в бой все силы, вплоть до корпусных резервных боевых групп.

Основные усилия противника направлены к тому, чтобы выиграть время для окончания работ по возведению оборонительных сооружений на подступах к Восточной Пруссии и усиления укрепленных районов внутри Восточной Пруссии.

Ш. СВОИ ВОЙСКА.

В операции преследования противника особого внимания заслуживает построение боевых порядков войск, боевые действия передовых отрядов, опыт форсирования водных рубежей, бои за крупные населенные пункты, а также опыт использования самоходных установок.

a) Построение боевых порядков войск.

Опыт боев в период преследования противника всецело подтвердил, что широкий маневр войсками возможен только в том случае, если боевые порядки армий, корпусов и дивизий глубоко эшелонируются.

Исходя из этого, строила свои боевые порядки войск на преследование противника, например, II Гв. Армия, где прежде всего избегалось равномерное распределение сил и средств по всему фронту.

В этой армии преследование велось, в основном, по двум направлениям. На каждом направлении действовал один стрелковый корпус, но группировка сил направлений была отнюдь неодинаковой, она менялась в зависимости от обстановки, таким образом, что создание главной группировки на том или другом направлении подчинялось идее разгрома отходящего противника.

Так, в период преследования противника вдоль Минского шоссе, боевой порядок II Гв. Армии строился:

Первый эшелон - два стрелковых корпуса, танковый корпус, танковая бригада, два танковых полка и 80% всей приданной и поддерживающей артиллерии.

Второй эшелон - один стрелковый корпус и 20% артиллерии.

Главный удар наносился левым флангом силами одного стрелкового корпуса, одного танкового корпуса, танковой бригады (танкового полка) и 2/3 артиллерии. Действовавший в первом же эшелоне второй стрелковый корпус с танковым полком и 1/3 артиллерии первого эшелона, наносил вспомогательный удар. При этом боевой порядок каждого стрелкового корпуса состоял из двух эшелонов. В первом - две стрелковые дивизии, все танки и 3/4 всей приданной артиллерии; во втором - одна стрелковая дивизия и 1/4 всей артиллерии.

Вторые эшелоны следовали на внешних флангах корпусов и обеспечивали их от ударов противника.

Кроме этого левый фланг II Гв. Армии, которым наносился главный удар от контрударов противника с юга обеспечивался вторым эшелоном.

С выходом 11 Гв. Армии за реку БРЕЗИНА, когда начал определяться Минский котел, главные усилия 11 Гв. Армии переместились на правый фланг. Этим был достигнут глубокий обход противника с севера и быстрый выход наших войск на коммуникации, связывающие МИНСК с ВИЛЬЮ.

В результате этого, пути, по которым противник стремился из района МИНСКА идти в ВИЛЬЮ, были перехвачены, а его соединения, отступавшие в этих направлениях, разгромлены.

Боевые порядки дивизий при преследовании состояли из передовых отрядов, авангардов и главных сил.

В отдельных дивизиях состав авангарда колебался от батальона до полка, или определялся характером выполняемых задач и сил противника.

Авангарды дивизии обычно удалялись от главных сил на 4-6 километров. Усиление авангардов также зависило от характера выполняемой задачи и колебалось от двух батарей до дивизиона артиллерии, 5-6 самоходных орудий и нескольких танков.

Такое построение боевых порядков вполне обеспечивало обход и охват, наиболее решительные формы маневра, ведущие к неминуемому разгрому противника. Кроме того, имели место случаи применения засад (5 и 1 гв. сд), когда передовые отряды и авангарды, разведав готовившееся противником сопротивление в крупном населенном пункте или на узле дорог, не обнаруживали своего подхода к данному участку фронта, а быстро выходили на его фланги и тылы. Это ставило противника под угрозу окружения и, как правило, вынуждало его к поспешному отступлению, которое в таких условиях чаще всего заканчивалось разгромом его сил.

Следует отметить, что противник весьма быстро реагировал на удары по флангам, и особенно на выход наших частей в его тылы, поэтому опыт учит, что маневр (обход и охват) должен осуществляться решительно и быстро, чтобы не дать противнику предпринять контрмеры, или уйти из-под удара.

б) Боевые действия передовых отрядов.

Передовые отряды в войсках армий создавались в каждой дивизии первого эшелона.

После прорыва тактической глубины обороны противника и выхода наших войск на оперативный простор, их состав был различным, но в основном в войсках, например, 31 армии в каждый такой отряд входили: один батальон пехоты, взвод сапер, взвод разведчиков, артдивизион ДА или чаще-полк СУ и батарея ОИПТД.

В войсках II гв. Армии состав передовых отрядов был несколько иной: одна-две роты пехоты, батарея ПТО, два-три орудия ПА, взвод ПТР, взвод 82 мм минометов, пулеметный взвод и 3-4 самоходных орудия.

Командиром передового отряда назначался, обычно, заместитель командира дивизии по строевой части.

В первое время передовые отряды не имели в своем распоряжении подвижных средств. В дальнейшем же, когда отход противника превратился в бегство, каждому передовому отряду выделялся автотранспорт. Получив, таким образом, достаточно большую подвижность и имея большую пробивную силу, передовые отряды превратились в моторизованную ударную силу стрелковых соединений, а в дальнейшем, двигаясь за танковыми соединениями и конно-механизированной группой выполняли роль мотопехоты.

В ходе преследования передовые отряды действовали стремительно и решительно, они следовали по пятам противника, смело атаковывали и рассеивали его отряды прикрытия, захватывали узлы дорог, населенные пункты, громили обозы, вынуждая противника развертывать главные силы и принимать бой в невыгодных для него условиях.

Выдвигаясь вперед основных сил на 20-30 километров, передовые отряды перехватывали важнейшие узлы коммуникаций противника, дробили на части отступающие войска, создавали плацдармы для действий основных сил пехоты в районах водных преград, обеспечивая и расчищая пути для бесшатного продвижения основных сил армий.

Например, успех удара в направлении г. МИНСК и последовавшего за этим энергичного преследования противника, полностью был обеспечен стремительными совместными действиями танковых частей 2 Гв. ТТК с передовыми отрядами непосредственно следовавшими на автомашинах за танками.

Большую роль сыграли передовые отряды в форсировании р. БЕРЕЗИНА, обеспечив успешное преодоление войсками этого водного рубежа. Непрерывно преследуя противника, передовые отряды войск 31 Армии в ночь на 1 июля вышли к р. БЕРЕЗИНА.

Расчет противника на то, что ему удастся до подхода вашей пехоты организовать устойчивую оборону по западному

берегу р. БЕРЕЗИНА, не оправдался. Не успели главные силы противника переправиться через реку, как наши передовые отряды, выйдя на восточный ее берег, на подручных средствах начали форсирование ее в районах КИКЕВИЧИ, ВОЛ. УКОЛОДА, ДОЛГОЕ, НОВОСЕЛКИ.

Переправляясь через реку под огнем противника, передовые отряды захватывали и расширяли плацдарм на ее западном берегу. Используя успех передовых отрядов, подошедшие основные силы пехоты форсировали р.БЕРЕЗИНА, выбили противника из заранее подготовленных им траншей по западному берегу и в результате короткого штурма овладели городом НОВО-БОРИСОВ.

В данном случае успех форсирования р. БЕРЕЗИНА был обеспечен:

а) Быстрой продвижением частей армий, которые, следуя вслед за передовыми отрядами, вышли на восточный берег, когда противник не успел до конца организовать оборону на ее западном берегу и, не давая ему закрепиться, начали форсирование реки.

б) Высоким наступательным порывом пехоты, что обеспечило переправу на широком фронте и дало возможность быстро расширить и закрепить захваченный плацдарм на западном берегу реки.

242

Опыт форсирования водных рубежей.

В период преследования противника войска фронта форсировали две весьма серьезные водные преграды — БЕРЕЗИНА и НЕМАН и целый ряд малых рек. Форсирование БЕРЕЗИНЫ и НЕМАНА, связанное с использованием возможностей для переправы, а также подходом войск к водным рубежам, можно разбить на три этапа:

Первый этап — форсирование пехотой со всеми своими огневыми средствами, вплоть до 45 и 76 мм орудий ПА на подручных переправочных средствах и на складных лодках, вместимостью по 10 человек каждого. Обеспечение переправочными средствами в основном выполнялось путем проявления инициативы бойцами и офицерами и силами дивизионных саперных подразделений.

Второй этап — обеспечение войск паромами, грузоподъемностью от 5 до 40 тонн. Для этой цели использовались НЛП и Н-2Л. Эти паромы являлись основным и наиболее выгодным средством переправы для всех родов войск, вплоть до танков Т-34. Потребность для каждой дивизии (помимо прочих подручных средств переправы) выявила из расчета по два парома на одну ед. Переправа на паромах доступна была только на блоках, вращающихся при движении на стальных тросах, натянутых через реку, ввиду быстроты ее течения.

В качестве буксирующих паромов использовались лошади, ^{75. обр. 1941} а на отдельных паромах — пленные.

Третий этап — постройка постоянных мостов на сваях, допускающих движение всех родов войск и боевых машин, весом до 70 тонн. Эти мосты были готовы по истечении 3—5 дней после начала боевых действий по захвату плацдарма на западном берегу р. НЕМАН, р. БЕРЕЗИНА.

МЗ

Форсирование БЕРЕЗИНЫ войсками фронта проводилось в обстановке, когда противник имел заранее подготовленную оборону водного рубежа. Форсирование же р. НЕМАН, наоборот, было проведено при отсутствии у противника на рубеже водной преграды, заранее подготовленной обороны и полосы заграждения на нашем берегу.

В том и другом случае успех преодоления водной преграды решался форсированием реки с хода и на широком фронте.

БЕРЕЗИНА, например, была форсирована войсками II Гв. Армии на фронте 46 километров, а НЕМАН - 50 километров.

Учитывая всю серьезность и сложность боя с форсированием водной преграды, командование этой армии еще в период подготовки войск к операции обратило особое внимание на отработку организации и проведения такого вида боя.

Подготовка форсирования БЕРЕЗИНА и НЕМАН в войсках началась заранее (за 2-3 дня).

Прежде, чем выйти к реке, штабы дивизий и полков уже имели у себя все необходимые данные:

- а) Характер реки, скорость течения, ширина и проходимость долины, грунт дна и уровень воды.
- б) Наличие и характер обороны противника на рубеже водной преграды.
- в) Наличие бродов, переправ и мостов.
- г) Наличие мест, наиболее удобных для форсирования.
- д) Дороги и подступы к пунктам переправ, и
- е) наличие местных материалов для построения переправочных средств.

Опыт боев показал, что имея заранее эти необходимые сведения, наступающие части и соединения подготовку и форсирование производят более целеустремленно и последовательно.

Опыт также учит, что темп наступления при подходе к водной преграде ни в коем случае не должен снижаться по сравнению с прошлым, иначе противник для удержания реки усилит свою группировку и, получив время, сможет закрепиться на противоположном берегу и организовать прочную оборону.

Исходя из этого, войска, не замедляя темпа наступления, переходя ^{на} немедленное форсирование реки, хотя бы незначительными силами, ^и при этом противник не успевал не только организовать оборону реки, но даже переправляться на противоположный берег.

Так, передовые отряды 1, 31, 26 Гв. сд с танками, стремительно продвигаясь вперед, 30.6.44 г. вышли к БЕРЕЗИНЕ в тот момент, когда отходящие колонны противника еще переправились через реку; 31 сд 12.7.; 5, 26 сд - 13.7. в своих полосах вышли к р. НЕМАН раньше отходящего противника.

Очень важно отметить, что отсутствие полос заграждений на подступах к водным преградам, значительно способствовало осуществлению маневра, быстрому выходу наших частей к реке и сосредоточению главных сил для форсирования. Скрытность же подхода войск к водным рубежам обеспечивалась наличием на подступах лесных массивов..

Выход к реке обычно осуществлялся по-этапенно, в большинстве в колоннах, со всеми мерами охранения и обязательно после произведенной разведки. С выходом к реке форсирование начиналось немедленно, причем, боевые порядки диви-

245

зий строились в зависимости от количества переправ, но большей частью в два эшелона (по двум переправам).

Первый эшелон составлял два полка, второй и третий — полк и все спецподразделения; такое построение обеспечивало:

- а) форсирование на широком фронте;
- б) одновременность переправы на противоположный берег больших сил;
- в) наличие значительных сил (1/3 сил дивизий) для прикрытия переправляющихся частей.

Опыт показал, что к моменту подхода главных сил к реке, в районах переправ необходимо иметь хотя бы небольшое количество переправочных средств, что позволяло бы не терять времени на поиски последних, начинать немедленно форсирование. Для этого вместе с группами разведки в войсках II Гв. Армии высыпались в намеченные районы форсирования группы сапер, не менее взвода.

Так, например, дивизионный инженер II Гв. сд, следя со взводом сапер вслед за разведчиками, вышел к р. НЕМАН за три часа до подхода главных сил и наряду с произведенной разведкой реки, организовал заготовку и сбор подручных материалов, в результате чего к моменту выхода первого эшелона дивизий к реке, на каждой из двух переправ имелось по две рабочих лодки и по два плота, сделанные саперами из сухих бревен и досок, что дало возможность пехоте, не задерживаясь, приступить к переправе. Это же позволило переправить на противоположный берег реки взвод разведки еще задолго до подхода к реке главных сил дивизии.

Первыми начинали форсирование разведывательные отряды, численность которых не превышала один-два взвода. Вслед за разведотрядами переправлялись батальоны первых эшелонов, которые закрепляли захваченный плацдарм и если противник был малочисленным, расширяли его, очищая противоположный берег от немцев.

Первые эшелоны переправлялись, обычно, следующим порядком: в первый рейс переправлялось до 1/3 пехоты, усиленной взводом станковых пулеметов, взводом сапер; вторым рейсом переправлялась дивизионная и полковая артиллерия (2-3 орудия 45 мм и 2-3 орудия 76 мм).

Таким образом, закончив переправу, передовые батальоны имели в своих боевых порядках батальонную и полковую артиллерию, что вполне обеспечивало успех в отражении контратак, предпринимаемых противником.

Последующие эшелоны переправлялись аналогичным образом:

Форсирование рек первыми эшелонами производилось на лодках, плотах и вплавь. Вторые эшелоны дивизий и дивизионная артиллерия переправлялись одновременно на плотах и подходивших к этому времени в районы перекрая pontoнах (11 Гв. сд). Переправа первых эшелонов поддерживалась огнем всей дивизионной и приданной артиллерии и всеми огневыми средствами вторых эшелонов. В случаях, когда противник препятствовал форсированию реки своим огнем, переправа начиналась после короткой, но мощной артиллерийской подготовки и подавления его огневой системы (5 и 83 сд). Подавив огневую систему противника, артиллерией ставила заградительный огонь не допуская подхода резервов противника из глубины и уничтожала его ожившие огневые точки.

дмк

Для повышения эффективности огня полковая и дивизионная артиллерию выкатывалась на прямую наводку, при бое же переправившихся батальонов за расширение плацдармов, огонь дивизионной и поддерживающей артиллерии корректировался артиллеристами- наблюдателями, находящимися в стрелковых цепях. Вслед за окончанием форсирования реки первыми и вторыми эшелонами, специальными инженерными частями наводились постоянно действующие переправы.

Быстрое течение, обычно, затрудняет форсирование рек на плотах и лодках и может сбивать переправляющихся с нужного направления, поэтому, такие переправочные средства закреплялись тросами и при помощи их быстро подавались с одного берега на другой.

Опыт показал, что таким способом при наличии двух рыбачьих лодок (на 8 человек каждая) и двух плотов, поднимавших одно 76 мм орудие, с прислугой или до 13-15 человек пехоты, батальон через р. НЕМАН переправлялся в течение одного часа. (Н Гв. сд).

В частях 5 Армии основными подручными средствами переправ, используемыми войсками были плоты, сложенные из бревен, размером 4 х 6 метров. Эти плоты позволяли переправлять орудия ПА и одиночные малогрузные автомашины. Отдельные плоты строились таких же размеров в два яруса бревен и по своей грузоподъемности позволяли переправлять одиночные орудия и автомашины. Помимо этих плотов в войсках строились отдельные плотики, грузоподъемность от 3-х чел. до стрелкового отделения. Кроме того, войсками широко использовались рыбачьи лодки всех размеров для

переправы одиночных бойцов и групп; а также применялись трофейные Немецкие лодки, захваченные на р. ВИЛИЯ, грузоподъемностью на 20 человек каждая и всякий подручный материал: столы, ворота, бочки, заборы, набитые соломой палатки и прочее.

В 184 сд применялись паромы, устроенные на железных бочках и лодки, захваченные на озерах при подходе к р. НЕМАН. В 371 сд артиллеристы переправляли артиллерию по дну р. НЕМАН на канатах. Этот способ является наиболее легким и позволяет в любых условиях дня и ночи соблюдать маскировку, однако, такой способ переправы артиллерии еще не находит положительных отзывов со стороны офицеров-артиллеристов, так как вода, попадая внутрь накатника, делает орудие на некоторое время непригодным для ведения боя. Требуется разборка наката для удалении воды. В связи с этим возникает необходимость иметь водонепроницаемые чехлы на тело и накатник орудия и хранить их в табельном имуществе артиллерийских частей.

Успешное форсирование войсками фронта крупных водных преград обеспечивалось:

а) стремительным преследованием противника, в результате чего, наши передовые части вышли на восточный берег реки ~~одновременно с~~ ^{на} противником и немедленно начали переправу, не дав ему возможности закрепиться на западном берегу реки и подбросить сюда дополнительные силы, необходимые для прочной обороны;

б) своевременной выброской саперных батальонов дивизий к месту переправ, в результате чего, переправы из подручных и табельных средств ~~были~~ подготовлены до подхода основных сил дивизий;

в) умело организованной разведкой, позволившей вскрыть расположение сил противника на западном берегу, сковать их выставленными заслонами и быстро организовать форсирование реки в тех пунктах, где сила противника ~~не было или~~ были слабыми;

г) проведением форсирования на широком фронте;

д) хорошо организованной комендантской службой на переправах, позволившей быстро перебросить основные силы частей и закрепить плацдарм на западном берегу реки;

е) успех форсирования передко обеспечивался преднамеренным выбором некоторыми нашими частями неподходящих и даже трудных районов для переправы войск. В этих случаях все трудности окупались тем, что на таких направлениях, как правило, прикрытие противника было слабым, или ~~вовсе~~ отсутствовало, так как он, обычно, не ожидал здесь ~~наступления~~ форсирования наших войск.

В виду того, что противник в момент форсирования водных преград нашими войсками часто активизировал деятельность своей авиации, в дальнейшем переправу войск необходимо надежно прикрывать зенитными средствами и авиацией, а также широко применять задымление.

г) Опыт боев за г. ВИЛЬНЮС.

В семидневных боях за г. ВИЛЬНЮС, которые отличались особым напряжением, упорством и ожесточением, принимали участие войска 5 Армии, 3 Гв. Мех. корпуса и 5 Танковой Армии в тесном взаимодействии с нашей штурмовой и бомбардировочной авиацией.

Бои начались 7 июля, когда к восточной окраине города подошли части 3 Гв. Мех. корпуса с передовыми отрядами войск 5 Армии и завязали уличные бои.

В течение 8-9 июля войска армии, ведя уличные бои, имели основную задачу окружить гарнизон противника в городе ВИЛЬНЮС и не допустить подхода его резервов с запада и северо-запада.

К 9 июля для войск правого фланга армии создалась угроза в связи с подходом крупной танковой группы противника из направления МЕШАГОЛА на ЕВЬЕ. Эта угроза усиливалась еще в связи с тем, что соединения правого крыла армии в своем продвижении значительно отстали и с ними имелся разрыв. Требовалось принятие срочных мер по ликвидации создавшейся угрозы.

В связи с этим ^{no} решением Командарма 277² сд вышла на рубеж: ЛАЙДИГОЛЕН, м. СУДЕРВА, НОВ.РОПА и заняла оборону с задачей: не допустить прорыва танков и пехоты противника на г. ВИЛЬНЮС. В то же время 215 сд, ведя бой на северной окраине города, получила задачу занять оборону на рубеже: ПОДВИЛЯЦЫ, ВАРНА.

Кроме того, решением Командарма в течение 9 июля 184 и 97 сд перебрасываются с южной части полосы армии в район рощ севернее БУХТА и леса зап. ДОЛНА. два полка 371 сд заняли рубеж обороны ВАРНА, РОВНЕ. Таким образом, этими мероприятиями было прочно сомкнуто кольцо окружения вокруг ВИЛЕНСКОЙ группировки противника, а также занята прочная оборона западнее и северо-западнее г. ВИЛЬНЮС, что не позволило танковой группе противника соединиться с гарнизоном города и спасти его от уничтожения.

В течение 10, 11 и 12 июля войсками армии велись напряженные уличные бои с задачей блокирования и расчленения гарнизона города на отдельные группы с последующим их окружением и уничтожением.

В уличных боях в составе штурмовых групп были использованы: отдельный моторизованный огнеметный батальон, батальон разцевых огнеметов, рота РОКС"ов и отдельные саперные батальоны саперных бригад, которые действовали в составе штурмовых групп стрелковых подразделений.

К исходу 12 июля войска армии во взаимодействии с бомбардировочной и штурмовой авиацией раскололи гарнизон противника на две основных части: часть с основным очагом сопротивления в районе тюрьмы и часть в районе ОБСЕРВАТОРИИ.

В ночь с 12 на 13 июля части и соединения, подтянув артиллерию и минометы, пополнились боеприпасами и продовольствием и готовились к решительному штурму последних очагов сопротивления противника на рассвете 13 июля.

Большую роль по деморализации и нанесении поражения последним очагам сопротивления противника, сыграла бомбардировочная и штурмовая авиация. Так, 12 июля по району тюрьмы и ОБСЕРВАТОРИИ было произведено в общей сложности около 370 самолетовылетов, из них: для разрушения тюрьмы произведено около 100 самолетовылетов и сброшено авиабомб общим весом около 90 тонн. 270 самолетовылетов были произведены по остальным очагам сопротивления противника.

Перед штурмом, в течение нескольких дней, Политотделом Армии с целью деморализации войск противника была

организована радиопередача с призывом массовой сдачи в плен солдат и офицеров противника. По радиопередатчику об"являлись условия капитуляции гарнизона противника.

В результате хорошего взаимодействия **всех** родов войск сопротивление противника к началу штурма в основном было сломлено, его гарнизон был деморализован, а с началом штурма 13 июля войска противника капитулировали.

Следует отметить, что наша авиация имела абсолютное превосходство над противником и сыграла исключительно важную роль в ликвидации гарнизона г. ВИЛЬНЮС.

Положительную роль сыграли в уличных боях огнеметные танки и РОКС"ы, которые, действуя в составе штурмовых групп частей, успешно выжигали отдельные очаги сопротивления противника.

При действиях танков в уличных боях необходимо организовывать надежное их обеспечение самоходной артиллерией, группами автоматчиков и саперами, в противном случае они легко поджигаются горючей жидкостью из вторых и третьих этажей городских зданий.

Успешные действия войск 5 Армии по окружению и ликвидации гарнизона противника в г. ВИЛЬНЮС об"ясняются еще и тем, что ~~командование~~ ^{данные} были своевременно приняты необходимые меры по организации надежной обороны против подходящих свежих танковых сил противника на рубежах северо-западнее и западнее г. ВИЛЬНЮС.

д) Опыт использования самоходных установок.

Наиболее интересны в использовании бронетанковых войск являются действия самоходной артиллерии. Самоходные орудия, обычно, придавались по 2-3 на стрелковую роту и

следовали за ее боевыми порядками на удалении 300-400 метров, уничтожая мешающие продвижению нашей пехоты огневые точки противника.

Полки самоходной артиллерии придавались по одному на стрелковый корпус, а в корпусе-дивизии, действующей на главном направлении.

Применение самоходных установок оказалось весьма эффективным. Самоходные орудия своими действиями настолько продуктивно содействуют продвижению нашей пехоты, что в короткий срок завоевали большой авторитет среди войск фронта.

Опыт боевого применения самоходной артиллерии во время преследования противника дает возможность сделать следующие предварительные выводы:

1. При преследовании противника полки самоходной артиллерии, как правило, действовали в составе передовых отрядов дивизий, встречая узлы сопротивления и заслоны, выставленные противником. Передовой отряд либо уничтожал их смелой атакой пехоты и самоходной артиллерии, либо блокировал, оставляя их уничтожение основным силам, следовавшим за передовым отрядом. При встречах наиболее сильных узлов сопротивления, где противнику удалось организовать систему огня и подтянуть значительные силы, бой строился по принципу прорыва полевой обороны противника. Атака проводилась после небольшой артиллерийской подготовки с участием самоходной артиллерии.

2. При действии полков СУ в передовом отряде целесообразно на самоходных установках иметь десанты автоматчиков.

3. Организуя преследование противника, всегда надо иметь в виду, что как бы противник быстро не отступал, самоходные установки, всегда могут встретить орудия кинжалного действия, которыми он будет простреливать главные дороги. При таком положении наступление при преследовании следует организовать рдоль нескольких, параллельно идущих дорог на фронте не больше 5-6 километров. При большой ширине фронта затрудняется управление.

4. В боях за населенные пункты и города (ОРША, МИНСК, ВИЛЬНЮС), самоходные установки действовали с десантами автоматчиков, врываясь в города на плечах отступающего противника, они смеловязывали уличные бои. При очищении г. МИНСК наибольшее сопротивление противник показал в районе вокзала, где им были оставлены группы прикрытия из автоматчиков, засевших в оборудованных огневых точках, зданиях, на чердаках. От огня автоматчиков из окон зданий и гранат, применяемых противником, расчеты самоходных установок несли большие потери. В этой обстановке спешившийся десант прикрыл бы самоходные установки от огня пехоты противника и совместными действиями с самоходной артиллерией обеспечил подход и развертывание главных сил передового отряда.

5. Быстрый темп преследования противника показал недостаточность боекомплекта СУ, что заставляло самоходные орудия отвлекаться для получения боеприпасов. Практика показала, что боекомплект следует увеличить с 60 до 110-120 снарядов, так как в действительности каждая самоходная установка загружала два б/к, а в последнее время - 150 снарядов.

6. Следует улучшить вооружение личного состава СУ. Имея при себе только личное оружие (наган), расчеты орудий часто оказывались в затруднительном положении при самообороны. Поэтому, желательно, на каждую установку иметь пулемет, а личный состав вооружить не наганами, а автоматами.

На подступах к Восточной Пруссии, самоходной артиллерии приходится действовать в массиве АВГУСТОВСКОГО леса. В этих условиях, при широком фронте наступления дивизии, батареи СУ придавались стрелковым полкам, как средство усиления. Действуя за боевыми порядками пехоты на расстоянии 50-100 метров, самоходные орудия использовались как подвижные отневые точки для непосредственной поддержки наступающей пехоты, или как противотанковые средства в руках командира стрелкового полка. Наступая от русла к рубежу, самоходные установки седлали дороги, просеки, резали коммуникации и прямой гаводкой уничтожали ОТ противника.

Большие затруднения в этот период боя возникают из-за отсутствия достаточного количества колонных путей, так как имеющиеся дороги противник держит под огнем и нередко минирует.

В условиях лесного бол, как и боя ^{=в} населенных пунктах выявился значительный конструктивный недостаток самоходных орудий, — открытый верх боевого отделения. Противнику удается минометным огнем в лесу (мины разрываются при соприкосновении с верхушками деревьев), гранатами и отием автоматчиков в городе из окон зданий наносить излишние потери расчетам самоходных орудий.

256

а) Артиллерия.

При преследовании противника батальонная, полковая и дивизионная артиллерия обычно находилась или следовала в боевых порядках пехоты, сопровождая ее огнем и колесами. Это обеспечивалось отчасти тем, что артиллерия на всем протяжении имела достаточно количество средств тяги. Будучи приближенной к противнику, артиллерия, в основном, вела огонь прямой наводкой, что весьма повышало меткость стрельбы.

Корпусная и армейская артиллерия, в связи с быстрым продвижением войск, а впоследствии при отсутствии горючего, часто отставала от боевых порядков пехоты.

Обычно же она меняла свои огневые позиции по-дивизионно, скачками (от 7 до 10 километров).

Эффективность огня как дивизионной артиллерии, так и артиллерии усиления обеспечивалась тем, что в передовых отрядах пехоты находились артиллерийские наблюдатели, которые имели связь по радио со своими командирами и точно в нужный момент указывали цели для стрельбы и успешно корректировали огонь.

в) Опыт боевых действий Конно-Механизированной группы.

Развитие прорыва обороны противника юго-западнее ВИТЕБСК осуществлялось временно созданной Конно-Механизированной группой в составе 3 Гв. ИК и 3 Гв. КК, которые были введены в прорыв с утра второго дня операции.

Широкий фронт прорыва, произведенный пехотой, позволил вводить в прорыв оба корпуса одновременно двумя колоннами (головами колонн корпусов на одной линии).

Опыт боевых действий Конно-Механизированной группы в Минской операции заслуживает особого внимания. Группа, обогнав пехоту на рубеже озерных дебюле северо-западнее и юго-восточнее БОГИШЕВСКОЕ, разгромила остатки отходящих войск противника, его подешедшие и вводившиеся по частям резервы, и вышла на оперативный простор.

Смело маневрируя, особенно Механизированным корпусом, группа рассекла Витебскую и Оршансскую группировки противника и не позволила ~~им~~ ^{ему} организовать прочной обороны.

За первые пять дней боев, группа преодолела расстояние до 200 километров и вышла к р. БЕРЕЗИНА, продвигаясь с боями в среднем по 40 километров в сутки и беспрерывно нависал над правым флангом основной группировки противника.

Конно-Механизированная группа не позволила немцам организовать сопротивление на подготовленном ими рубеже по реке БЕРЕЗИНА, форсировав эту реку на широком фронте, а занятием района ВЕЛЕЙКА, МОЛОДЕЧНО, ~~западнее~~ ^{обесчила} северное ~~переднее~~ ^{издно} окружение Минской группировки противника.

В дальнейшем Конно-Механизированная группа, перестав существовать, действовала отдельными корпусами на удаленных друг от друга направлениях - ВИЛЕНСКОМ и ГРОДНЕНСКОМ.

Используя свою подвижность, а также ~~разрозненными~~ ввод противником подбрасываемых резервов, оба корпуса быстро вышли к таким оперативно-важным районам, как ВИЛЬНО и ЛИДА, схватили ими и создали условия для последующего ~~въхода~~ ^{въхода} войск фронта за реку НЕМАН.

Одновременно с ^{этим} занятием ВИЛЬНО и ЛИДА облегчались действия соседних фронтов, особенно 2-го Белорусского.

За 23 дня наступления, кавалерийский и механизированный корпуса, прошли в общей сложности от ЛИОЗНО до рубежа ВИЛЬЮ, ГРОДНО около 500- 650 километров, что за вычетом трех дней, потраченных на бои за форсирование р. БЕРЕЗИНА, дает средний темп наступления - 30 километров в сутки с боями. В отдельные дни МК проходил до 80- 120 километров, а Гр. КК - до 60- 70 километров.

Оперативное значение подвижных войск (Мото-Мех.корпус, Кав.Корпус) в проведенной операции заключается в том, что они, действуя ~~впереди~~ ^{в основной} ~~передним~~ ^{вперед} войск фронта, ~~учитывая~~ ^{учитывали} остатки разбитых и отходящих войск противника, разбивали его подходящие резервы и не давали затянуть ~~фронта~~ прорыва.

В дальнейшем, ведя оперативное преследование, дробили немецкие группировки по частям, нарушили их взаимодействие и не давали противнику ~~взаимо~~ ^{возможность} организовать оборону на ~~одной из намеченных им~~ ^{на} ~~рубежах~~ ^{важных} ~~рубежах~~.

IV. ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА ВОЙСК.

В течение июля месяца большинство офицеров, работающих в армиях и Штабе фронта по изучению и использованию боевого опыта, выезжали в войска для непосредственного изучения опыта войны в процессе преследования противника.

Собрав и обработав материал по окружению и уничтожению ВИТЕБСКОЙ (войсками 39 Армии) и МИНСКОЙ (войсками 33 Армии) группировок противника и обрабатывается, - по форсированию водных преград и действиям самоходной артиллерии

V. ПОЛУЧЕНИЕ И РАССЫПКА СЛУЖЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

В Июле 1944 года получено и разослано следующая служебная литература:

№ пп	Наименование литературы	Отправле- но		
		Получено экземпляр.	в армии	в отде- лы и упр.
1.	Информационный бюллетень № 15.....	360	60-65	I-5
2.	Сборник материалов по изучению опыта войны № II....	300	40-44	I-5

Г.М. Начальник Оперативного Управления
Штаба 3-го Белорусского фронта

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(Иголкин)

И.О. Начальника Отдела
по использованию опыта войны Оперупрления
Штаба 3-го Белорусского фронта

ПОДПОЛКОВНИК

(Агеенко)

Исх. № 01/0435

21. 8. 1944.

Э. Агееенко